

Виноградов Алексей Сергеевич

Аспирант, Череповецкий государственный
университет (Череповец, Россия)
E-mail: vinogradov.vinalex2010@yandex.ru

Vinogradov Alexei Sergeyevich

Postgraduate student, Cherepovets State
University (Cherepovets, Russia)
E-mail: vinogradov.vinalex2010@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА АВТОРСКОЙ
ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В НАУЧНОМ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

**PROBLEM OF AUTHOR'S
INDIVIDUALITY IN SCIENTIFIC
LINGUISTIC DISCOURSE**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы авторской индивидуальности в научном лингвистическом дискурсе. В статье рассматривается типология авторской индивидуальности. Анализируются языковые примеры из научных текстов.

Summary. The article considers the problem of the author's identity in scientific linguistic discourse. This article considers the typology of the author's identity. Linguistic examples of scientific texts are analyzed.

Ключевые слова. Авторская индивидуальность, научный дискурс, языковые примеры.

Keywords. Author's individuality, scientific discourse, language examples.

Введение

Проблема существования авторской индивидуальности в научном дискурсе продолжает оставаться актуальной, вызывающей интерес исследователей. Основной причиной этого, по-видимому, следует считать общий вектор, заданный антропоцентрической парадигмой в науке. По словам исследователей, с позиций данной парадигмы «<...> человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем» [6, с. 13]. Проблема авторской индивидуальности фактически вырастает из этого осознания, представляя самостоятельным феноменом, отражающим интеграцию человека в саму его деятельность, со всеми присущими ему свойствами и качествами. Авторская индивидуальность в научном дискурсе является сложным, многомерным феноменом, обуславливающим существование различных подходов к его описанию [см.: 4, 5, 8, 9, 12, 13]. Сложный характер конститутивных признаков, наличие различных средств репрезентации в сочетании с исторически меняющимися институциональными требованиями научной коммуникации делают таковым данный феномен. Авторская индивидуальность в научном лингвистическом дискурсе в полной мере отражает перечисленные параметры. *Цель* настоящей статьи состоит в том, чтобы, опираясь на данные параметры, попытаться представить один из возможных способов описания авторской индивидуальности в научном лингвистическом дискурсе. Поставленная цель требует обращения к следующим вопросам:

- 1) характер конститутивных признаков авторской индивидуальности;
- 2) системы репрезентации, соотносимые с данными признаками;
- 3) типология авторской индивидуальности.

Перечисленные вопросы в более широком смысле касаются основных составляемых понятия «авторская индивидуальность» и могут, сохраняя общие контуры, структуру, наполняться самым различным содержанием. Конститутивными признаками спо-

собны быть и яркие особенности текstopорождения, и новые мысли, и неординарные поступки человека, детали его гардероба, жесты, мимика, и многое другое. Природа признаков, выступающих в качестве конститутивных для авторской индивидуальности, как видно, такова, что подразумевает наличие различных систем репрезентации, одной из которых является языковая, представленная в авторском дискурсе. При этом данные системы репрезентации в существенной мере обусловлены типологическими особенностями дискурса, в котором функционируют. Столь сложная природа феномена авторской индивидуальности часто приводит к тому, что сам феномен начинает свое существование в двух измерениях: в измерении *авторских текстов* и в измерении сложившегося в результате широкого осмысления творческой личности дискурса *об* авторской индивидуальности. Обе эти формы существования авторской индивидуальности значительно отличаются друг от друга, поскольку при своем формировании опираются на различные системы репрезентации. Нас интересует первый вариант, а именно существование авторской индивидуальности на уровне текстов научного дискурса и соответствующая этому уровню система репрезентации. Материалом для исследования авторской индивидуальности в подобном ключе служат научные тексты отечественных лингвистов Н.Д. Арутюновой [1], Е.В. Падучевой [7] и Ю.С. Степанова [10]. В настоящей статье мы опираемся на примеры из научных текстов названных авторов.

Основная часть

Один из продуктивных путей развития и описания понятия пролегает через его дальнейшую проблематизацию. Источником проблематизации, помимо содержания понятия, служит материал, на основе анализа которого рассматривается данное понятие. В проводимом нами исследовании материалом для описания авторской индивидуальности в научном лингвистическом дискурсе служат *языковые примеры*, которые используются учеными для *объективации* изучаемых языковых явлений: (1) «Конкретное таксономическое предложение содержит сообщение о вхождении объекта в некоторый класс, его идентичности одному из членов множества, ср.: *Этот цветок – незабудка*» [1, с. 32]; (2) «В основных употреблениях НСВ – актуально-длительном и узуальном – форма несов. вида предполагает неограниченную длительность ситуации: *Старик ловил неводом рыбу*» [7, с. 31]; (3) «Схоласты (а впрочем, и Аристотель), например, серьезно обсуждают различие – на современный взгляд очевидное и тривиальное – между суждениями типа *Человек бежит* и *Человек состоит из семи букв*» [10, с. 11–12]. В приведенных фрагментах языковые примеры объективируют анализируемые учеными языковые явления, причем происходит это в весьма широком диапазоне: от лингвистических аспектов в (1) и (2) до философских в (3). Важно, что в роли языковых примеров очень часто выступают фрагменты литературных произведений: «<...> от перифрастического наименования лица адресат ждет указания на объект действительности, а не сведений об этом объекте, ср. у Толстого: *Кавалерист даже никогда не служил в кавалерии* («Два гусара»)» [1, с. 25]. Очевидно, что такого рода единицы представляют собой результат реализации особой языковой компетенции ученого, а именно его способности создавать и вводить данные единицы в научные тексты. Наличие данной компетенции делает возможным рассмотрение языковых примеров в качестве одной из существующих систем репрезентации авторской индивидуальности. Анализ этой системы позволяет проблематизировать понятие авторской индивидуальности и предложить подход к решению возникшей проблемы. Далее постараемся изложить суть данной проблемы и рассмотреть сложившийся на ее основе подход к описанию авторской индивидуальности в научном лингвистическом дискурсе.

Языковые примеры, с помощью которых в научных лингвистических текстах осуществляется объективация изучаемых языковых явлений, а также явлений, так или иначе связанных с языком, формируют специфическую систему репрезентации авторской индивидуальности. Не вызывает сомнений, что создание языковых примеров требует от ученых значительных творческих усилий, особого языкового чутья, что, в свою очередь, способствует привнесению личностного начала в научные тексты. Вместе с тем, языковые примеры в научных текстах разных авторов демонстрируют существенное типологическое сходство, что ставит под вопрос способность данных единиц служить средством репрезентации авторской индивидуальности. Действительно, поставленные в один ряд языковые примеры «*Этот цветок – незабудка*», «*Старик ловил неводом рыбу*», «*Человек состоит из семи букв*» мало что могут сообщить нам об авторской индивидуальности ученых. С другой стороны, в каждом из них заключен значительный лингвокультурный смысл, который в процессе объективации языковых явлений проявляется в особом ракурсе. Как видим, типологическое сходство и богатство внутреннего содержания языковых примеров выдвигают проблему рассмотрения данных единиц в качестве способа репрезентации авторской индивидуальности.

Ключом к решению этой проблемы может стать анализ *конститутивных признаков* авторской индивидуальности, т.е. таких признаков, вокруг которых выстраивается представление о конкретной творческой личности. Исходной точкой данного анализа служит наиболее общее понятие, содержащее в себе некое универсальное представление об индивидуальности. Такое понятие находим в науке психологии: «индивидуальность – неповторимость, уникальность свойств человека» [2, с. 237]. При всей своей внешней ясности, приведенное определение весьма сложно для прочтения. «Неповторимость» и «уникальность», понятые буквально, подразумевают «бесконечность» свойств, что, в свою очередь, затрудняет всякий их анализ. Естественнее предположить, что данные характеристики появляются благодаря комбинации свойств, а не потому, что являются их сущностной принадлежностью. Например, любовь к классической литературе вряд ли можно считать «неповторимой» и «уникальной»: таковой ее в каждом отдельном случае делает система читательских предпочтений и интерпретаций. Комбинация свойств, имеющая место в диалектическом процессе становления авторской индивидуальности, подчиняется, по-видимому, тенденциям к *оппозитивности* и *интегративности*.

Реализуясь в рамках единого процесса, указанные тенденции формируют два полюса авторской индивидуальности. На одном полюсе аккумулируются свойства, резко выделяющие индивидуальность из числа прочих, а на втором, напротив, включающие ее в ряд других, объединенных некими общими принципами творческой деятельности. Свойства, распределенные в структуре индивидуальности подобным образом, сообщают ей соответствующие собственной природе признаки. При этом некоторая часть данных признаков, испытывая влияние целой совокупности факторов, получает большую актуализацию и принимает характер конститутивных. Учитывая указанные выше тенденции в комбинации свойств авторской индивидуальности, кажется справедливым различать *оппозитивные* и *интегративные* конститутивные признаки. Отметим, что в данном случае мы не касаемся конкретного наполнения данных признаков, а ограничиваемся лишь их типологией. К этому следует добавить, что каждый тип соотносится с соответствующей ему системой репрезентации авторской индивидуальности. В нашем случае такой системой является совокупность языковых примеров, функционирующих в научных текстах. Типологические, содержательные и функциональные параметры данной системы позволяют говорить об интегративных конститутивных признаках авторской индиви-

дуальности. Вследствие этого, проблема рассмотрения языковых примеров как средств репрезентации авторской индивидуальности становится разрешимой в том случае, если речь идет об *интегративной индивидуальности* в научной гуманитарной коммуникации. Подобное наименование основано на преобладающем типе признаков в структуре авторской индивидуальности. Использование понятия «интегративная индивидуальность» позволяет, на наш взгляд, вести более детальное изучение авторской индивидуальности и привлекать для этих целей в качестве материала исследования такие единицы, как языковые примеры.

Представленные соображения касаются теоретического аспекта проблемы авторской индивидуальности в научном лингвистическом дискурсе. Ниже мы попытаемся показать на примерах оппозитивный и интегративный типы авторской индивидуальности. Для этой цели приведем несколько фрагментов разных текстов, в которых находят отражение оба типа индивидуальности.

В критической статье «О спорном и бесспорном» В.В. Вейдле, размышляя о проблемах литературы, пишет, в частности, о двух таких крупных авторах, как Н.А. Бердяев и В.В. Розанов. Вот характерный фрагмент этой статьи: «<...> читая Бердяева, никто не увидит его берета и сигары, не заметит того мучительного подергивания, что кривило ему рот и перекашивало лицо. Мысли Бердяева, и отдельные, и вместе взятые, более интересны, как мысли, чем как *его* мысли; собственно, лишь подпись и удостоверяет, что “принадлежат” они именно ему. Розановских же мыслей и отмыслить нельзя от Розанова. Невозможно их отделить ни от того, как они высказаны, ни от всей той живой и житейской теплоты, а то и грязи, мелкоты, которая в них сказалась» [3, с. 186–187]. Данный фрагмент интересен, прежде всего, тем, что демонстрирует существование феномена авторской индивидуальности на уровне осмысляющего его дискурса. Кроме того, представленный фрагмент статьи позволяет увидеть, как из проводимого В.В. Вейдле сравнения двух ярких авторов вырисовывается оппозитивный тип авторской индивидуальности, который характеризует каждого из них. Формирование данного типа, соответственно, опирается на оппозитивные конститутивные признаки, которые находят соответствия в различных системах репрезентации. «Берет» и «сигара» Н.А. Бердяева, а также паралингвистические особенности его коммуникативного поведения образуют одну из систем репрезентации, которая, как следует из анализа В.В. Вейдле, не находит столь яркого воплощения на лингвистическом уровне, как это наблюдается в текстах другого мыслителя, В.В. Розанова. Отсутствие резких пересечений между внеязыковой и лингвистической системами репрезентации у Бердяева очищает его тексты от «житейской теплоты», присущей текстам Розанова, оставляя простор для других качеств. В свою очередь, наличие подобных пересечений в текстах Розанова наполняет их особым языковым богатством, благодаря чему содержащиеся в них мысли становятся невозможным «отмыслить» от их автора. Как видно, для обеих авторских индивидуальностей конститутивными являются оппозитивные признаки, задающие принципы их формирования и координаты осмысления. Справедливость данного вывода подкрепляется существованием схожих точек зрения на творчество Н.А. Бердяева и В.В. Розанова. Так, Ф.А. Степун в одной из своих работ пишет: «все книги Бердяева дышат глубоким вдохновением, но мастерства формы они начисто лишены. По сравнению с гениальным чародеем слова Розановым или изысканным стилистом Соловьевым Бердяев – сущий дилетант, взявшийся за перо» [11, с. 125]. Очевидно, что такие характеристики, как наличие «глубокого вдохновения» и отсутствие «мастерства формы» являются переведенными на традиционный язык описания неязыковыми и лингвистическими системами репрезентации. То же самое касается и определения Розанова как «гениального чародея слова»: это определение относится к языковой системе репрезентации, формирующей один из конститутивных призна-

ков его авторской индивидуальности. Выдержки из текстов В.В. Вейдле и Ф.А. Степуна позволяют представить оппозитивный тип авторской индивидуальности на примере Н.А. Бердяева и В.В. Розанова. Теперь перейдем к интегративному типу, существующему в рамках научной гуманитарной коммуникации. Для этого обратимся к нескольким фрагментам научных текстов, содержащих языковые примеры, которые, как нам кажется, являются одной из систем репрезентации интегративного типа авторской индивидуальности:

(1) «Такое контрастивное отрицание в предложениях таксономической предикации: *Это не человек, а тысяча несчастий; Это не кот, а бандит*» (Н.Д. Арутюнова) [1, с. 86];

(2) «Предстояния – это, в отличие от тенденций, контролируемые состояния; однако контроль может быть неявным, как у глагола *открываться* во фразе *Новая музыкальная школа открывается на ул. Герцена 13*» (Е.В. Падучева) [7, с. 116];

(3) «Даже когда одно и то же имя занимает то позицию субъекта (*Учителя много работают*), то позицию предиката (*Мои родители – учителя*), оно представляет совершенно разные семантические сущности <...>» (Ю.С. Степанов) [10, с. 131].

Первым, на что необходимо обратить внимание при анализе данных фрагментов, является формат существования авторской индивидуальности, о котором они позволяют судить: исследуемый феномен предстает в измерении авторских текстов. Данный факт является одним из важных условий существования интегративной индивидуальности, так как предполагает наличие общего пространства, каковым для Н.Д. Арутюновой, Е.В. Падучевой и Ю.С. Степанова является научный лингвистический дискурс. Именно научный дискурс задает параметры формирования интегративного типа авторской индивидуальности, для которой характерна опора на некие общие конститутивные признаки. Одним из таких признаков следует считать способность языковых личностей ученых объективировать изучаемые языковые явления при помощи специально выработанного механизма. Принцип действия данного механизма таков, что предполагает широкое вовлечение в процесс объективации различных дополнительных смыслов, которые считываются при восприятии научных текстов и позволяют судить об авторской индивидуальности с точки зрения владения ею лингвокультурологической компетенцией.

Обращение к лингвокультурологической компетенции имеет место, как нам кажется, при реализации механизма объективации изучаемых языковых явлений: процесс объективации строится вокруг неких лингвокультурных предпосылок, имеющих большую или меньшую степень выраженности и яркости. Происходит это, очевидно, следующим образом: концептуальное представление языкового явления соотносится с актуализируемой данным представлением лингвокультурной предпосылкой, основываясь на которой, языковая личность выстраивает соответствующий языковой пример. Так, в (1) результатом соотнесения концептуального представления «контрастивное отрицание» с актуализируемыми им лингвокультурными предпосылками являются языковые примеры «*Это не человек, а тысяча несчастий; Это не кот, а бандит*». Ни один из этих языковых примеров не имеет под собой реальной коммуникативной ситуации, которой бы он отвечал. Роль коммуникативной ситуации замещают закрепленные в лингвокультуре стереотипные ситуации «крайне неудачливый человек» и «домашнее животное, отличающееся негативным поведением». Аналогичным образом механизм объективации языковых явлений проявляет себя и в других представленных фрагментах. Важно, при этом, что в качестве лингвокультурной предпосылки в (2) и (3) выступают отсылки к референтной для авторов области картины мира. Как видим, для языковых примеров (2) «*Новая музыкальная школа открывается на ул. Герцена 13*» и (3) «*Учителя много работают; Мои родители – учителя*» лингвокультурной предпосылкой является область «обра-

зование», входящая в картину мира и представленная лексемами «школа» и «учителя». Отметим, что в (2) лингвокультурная предпосылка усложнена прикрепленным к ней прецедентным именем «Герцен» и атрибутирована сложным определением «новая музыкальная». Представая в различных комбинациях, лингвокультурные предпосылки служат основанием для объективации языковых явлений. Компетентия, отвечающая за владение языковой личностью механизмом объективации, составляет, на наш взгляд, **интегративный** конститутивный признак, позволяющий говорить об интегративном типе авторской индивидуальности. Данный тип характеризуется интеграцией личностного начала в общее поле авторской индивидуальности: привлечение языковыми личностями ученых тех или иных лингвокультурных предпосылок для создания языковых примеров как творческий акт всегда индивидуально, и, вместе с тем, как механизм объективации всегда типологически сходно. В установлении параметров соотношения творческого и типологического аспектов этого процесса заключается, на наш взгляд, описание интегративного типа авторской индивидуальности.

Выводы

В заключение отметим, что исследование проблемы авторской индивидуальности в научном лингвистическом дискурсе должно опираться на анализ конститутивных признаков и соотносимых с ними систем репрезентации. Результатом такого подхода является выделение двух типов авторской индивидуальности: оппозитивной и интегративной. Хотелось бы подчеркнуть, что выделяемые нами типы подразумевают не две отдельные индивидуальности, а два аспекта одной индивидуальности. Очевидно, что в структуре авторских индивидуальностей Н.А. Бердяева и В.В. Розанова, которые были охарактеризованы нами как оппозитивные, имеются и важные интегративные признаки, в противном случае само существование данных феноменов было бы трудно представить. Соответственно, то же самое следует сказать об авторских индивидуальностях Н.Д. Арутюновой, Е.В. Падучевой и Ю.С. Степанова: рассмотрение данных индивидуальностей как интегративных не исключает наличие у них оппозитивных признаков. Предлагаемая нами типология имеет под собой методологическую основу и служит для разрешения обозначенной в названии статьи проблемы.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. 896 с.
2. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. М., 2009. 811 с.
3. Вейдле В.В. О спорном и бесспорном // Критика русского зарубежья. В 2 ч. Ч. 2 / Сост. О.А. Коростелева, Н.Г. Мельникова. М., 2002. С. 183–192.
4. Котурова М.П. Культура научной речи. Текст и его редактирование. Пермь, 2008. 280 с.
5. Лаптева О.А. Способы выражения авторского «я» в русской научной речи // Язык и стиль научной литературы. Теоретические и прикладные проблемы. Сб. ст. / Под ред. М. Я. Цвиллинга и др. М., 1977. С. 123–138.
6. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. М., 2008. 272 с.
7. Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 2010. 480 с.
8. Парсамова В.Я. Языковая личность ученого в эпистолярных текстах (на материале писем Ю. Лотмана): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004. 223 с.
9. Самойлова И.В. Периферийные речевые жанры научного текста в аспекте авторской индивидуальности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2009. 20 с.
10. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка (семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства). М., 1985. 335 с.

11. Степун Ф.А. Мистическое мировидение. Пять образов русского символизма. СПб., 2012. 479 с.

12. Троянская Е.С. К вопросу о проявлении общего и индивидуального в стиле научной речи (указательное местоимение в качестве замены существительного) // Язык и стиль научной литературы. Теоретические и прикладные проблемы. Сб. ст. / Под ред. М. Я. Цвиллинга и др. М., 1977. С. 108 – 123.

13. Федорченко И.. Метафорическая и метатекстовая константа языковой личности академика В.В. Виноградова: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2002. 246 с.

References

1. Arutiunova N.D. *Iazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow, 1999, 896 p.

2. *Bol'shoi psikhologicheskii slovar'* Sost. i obshch. red. B. G. Meshcheriakov, V. P. Zinchenko [Unabridged psychological dictionary]. Moscow, 2009, 811 p.

3. Veidle V.V. O spornom i besspornom [On the disputed and undisputed]. *Kritika russkogo zarubezh'ia*. V 2 ch. Ch. 2 Sost. O. A. Korosteleva, N. G. Mel'nikova [Criticism of Russian abroad]. Moscow, 2002, pp. 183–192.

4. Kotiurova M.P. *Kul'tura nauchnoi rechi. Tekst i ego redaktirovanie* [The culture of scientific speech. Text and editing]. Perm, 2008, 280 p.

5. Lapteva O.A. Sposoby vyrazheniia avtorskogo «ia» v russkoi nauchnoi rechi [Ways of expression of the author's "I" in the Russian scientific speech]. *Iazyk i stil' nauchnoi literatury. Teoreticheskie i prikladnye problemy. Sb. st. Pod red. M. Ia. Tsvillinga i dr.* [The language and style of the scientific literature. Theoretical and applied problems]. Moscow, 1977, pp. 123 – 138.

6. Maslova V.A. *Sovremennye napravleniia v lingvistike* [Modern trends in linguistics]. Moscow, 2008, 272 p.

7. Paducheva E.V. *Semanticheskie issledovaniia. Semantika vremeni i vida v russkom iazyke. Semantika narrative* [Semantic research. The semantics of the time and type in the Russian language. The semantics of the narrative]. Moscow, 2010, 480 p.

8. Parsamova V.Ia. *Iazykovaia lichnost' uchenogo v epistoliarnykh tekstakh (na materiale pi-sem Iu. M. Lotmana): dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic personality scientist in epistolary texts (based on the letters Lotman)]. Saratov, 2004, 223 p.

9. Samoilova I.V. *Periferiinye rechevye zhanry nauchnogo teksta v aspekte avtorskoi individual'nosti: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Peripheral speech genres of scientific text in the aspect of the author's personality]. Perm, 2009, 20 p.

10. Stepanov Iu.S. *V trekhmernom prostranstve iazyka (semioticheskie problemy lingvis-tiki, filosofii, iskusstva)* [In three-dimensional space language (semiotic problems of linguistics, philosophy, art)]. Moscow, 1985, 335 p.

11. Stepun F.A. *Misticheskoe mirovidenie. Piat' obrazov russkogo simvolizma* [The mystical vision of the world. Five images of Russian Symbolism]. St. Petersburg, 2012, 479 p.

12. Troianskaia E.S. K voprosu o proiavlennii obshchego i individual'nogo v stile nauchnoi rechi (ukazatel'noe mestoimenie v kachestve zameny sushchestvitel'nogo) [On the question of the manifestation of the general and individual style of scientific speech (demonstrative pronoun as a substitute for a noun)]. *Iazyk i stil' nauch-noi literatury. Teoreticheskie i prikladnye problemy. Sb. st. Pod red. M. Ia. Tsvillinga i dr.* [The language and style of the scientific literature. Theoretical and applied problems]. Moscow, 1977, pp. 108–123.

13. Fedorchenko I.A. *Metaforicheskaiia i metatekstovaiia konstanta iazykovoii lichnosti akademika V.V. Vinogradova: dis. ... kand. filol. nauk.* [Metaphorical and constant metatext language person academician Vinogradov]. Novosibirsk, 2002, 246 p.

Виноградов А.С. Проблема авторской индивидуальности в научном лингвистическом дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №1. С. 94–100.

For citation: Vinogradov A.S. Problem of author's individuality in scientific linguistic discourse. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 1, pp. 94–100.